

УДК 332.14

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ИСЭИ ДФИЦ РАН,
e-mail: sagidov39@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-5-39-46

НЕГАТИВЫ ИМПЕРАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СКФО)

Аннотация. *Предмет и цель исследования.* Отраслевая специализация трудоизбыточных регионов в перспективе долговременного социально-экономического развития: анализ состояния и обоснование новых подходов к формированию структуры хозяйства. **Методология.** Основой исследования являются фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, материалы нормативно-правового сопровождения разработки и практической реализации стратегических планов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. **Результаты.** В статье аргументируется утверждение о том, что отраслевая специализация не при любых обстоятельствах приводит к устойчивому развитию регионов, и определяются те условия, при которых может быть достигнут желаемый эффект. Выполнены анализ и оценка существующего нормативно-правового сопровождения пространственного обустройства страны в процессах разработки и реализации долгосрочных программ социально-экономического развития. Установлено: хозяйственная ориентация регионов достигается нерыночными императивными методами регламентации зауженного состава отраслей специализации, что обусловлено деформированным представлением о сути принципиальных основ хозяйственной ориентации регионов. Выявлены негативы, обусловленные несовершенством нормативно-правовых основ отраслевой специализации, среди которых для регионов СКФО определителями множества причинно-следственных отрицательных факторов являются: разрыв взаимно обуславливающей связи между экономическим и социальным развитием, и консервация в перманентном состоянии экономической отсталости. Дан перечень причинно-следственных отрицательных факторов и угроз на региональном и национальном уровнях и определены меры их предотвращения. **Область применения результатов.** Результаты исследования дополняют теорию регионоведения и могут быть использованы при разработке программ долговременного развития регионов. **Выводы.** Необходимо создать программно-целевую структуру из представителей различных сфер политической, экономической и общественной деятельности способных на основе консенсуального подхода разработать Программу совершенствования системы нормативно-правовых актов по критериям политического и экономического обустройства России и ее регионов, реализация которой будет способствовать оздоровлению общественной среды и выводу страны на траекторию инновационного и технологического развития.

Ключевые слова: отраслевая специализация региона, трудоизбыточный регион, перманентное состояние отставания, нормативно-правовое сопровождение программ экономического развития, критерий соответствия социального и экономического развития.

SAGIDOV YURI NURMAGOMEDOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Chief Researcher of ISEI D PHI RAS,
e-mail: sagidov39@mail.ru

NEGATIVES OF MANDATORY INDUSTRY REGULATION SPECIALIZATION OF REGIONS IN A MARKET ECONOMY (BY THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *The subject and purpose of the study.* Sectoral specialization of labor-surplus regions in the perspective of long-term socio-economic development: analysis of the state and justification of new approaches to the formation of the structure of the economy. **Methodology.** The research is based on the fundamental works of domestic and foreign scientists, materials of regulatory support for the development and practical implementation of strategic plans for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. **Results.** The article argues that industry specialization does not under any circumstances lead to the sustainable development of regions, and defines the conditions under which the desired effect can be achieved. The analysis and assessment of the existing regulatory and legal support of the spatial arrangement of the country in the development and implementation of long-term programs of socio-economic development are carried out. It is established that the economic orientation of the regions is achieved by non-market imperative methods of regulating the narrowed composition of the branches of specialization, which is due to a deformed idea of the essence of the fundamental foundations of the economic orientation of the regions. The negatives caused by the imperfection of the regulatory framework of industry specialization are revealed, among which, for the regions of the North Caucasus Federal District, the determinants of many causal negative factors are: the rupture of the mutually conditioning relationship between economic and social development and conservation in a permanent state of economic backwardness. A list of causal negative factors and threats at the regional and national levels is given and measures to prevent them are defined. **The scope of the results.** The results of the study complement the theory of regional studies and can be used in the development of programs for the long-term development of regions. **Conclusions.** It is necessary to create a supra-departmental program task force consisting of representatives of federal and regional authorities with the authority of legislative initiatives collected in the Program for Improving the system of regulatory legal acts, compliance with and compliance with which will rationalize the political and economic development of Russia and its regions according to the criteria for putting the country on the path of innovative and technological development.

Keywords: industry specialization of the region, labor surplus region, permanent state of backwardness, regulatory support of economic development programs, criterion of conformity of social

---

Введение. Теоретическое обоснование необходимости и принципы отраслевой (терминологически равнозначной: производственной, хозяйственной) специализации регионов, а также межрегиональной торговли получили целостную определенность в конце XVIII – начале XIX в. Из теории абсолютных преимуществ А. Смита [11] следует, что для достижения экономической эффективности регион должен продавать продукцию или услуги с меньшими издержками, а сам будет покупать в регионах, где уровень издержек ниже в других. То есть производство отдельных видов товаров и услуг должно быть в тех в регионах, где оно является экономически обоснованным по критериям лучших климатических условий, географического положения и наличия возможных видов ресурсов: трудовых, материальных, финансовых, природных, организационных.

Исследованию проблемы специализации регионов в постсоветском периоде существенное внимание уделяется отечественными учеными. Особенно значимы труды академика А. Г. Гранберга, рассматривавшего совместно с коллегами из СОПС вопросы пространственного размещения производительных сил страны [5]. В настоящее время пристального внимания заслуживают научные позиции экономиста-географа Н. В. Зубаревич, достоверность результатов исследования которой не вызывает сомнений, так как отражает глубину сущности явлений, принципиально игнорируя конъюнктуру волюнтаризма [8]. Немалый вклад внесли сотрудники школы академика А. И. Татаркина [6, 10, 12 и др.], а также академик А. Г. Аганбегян [1], рассматривавшие проблему саморазвития регионов на основе их специализации, рационального распределения и использования материальных и финансовых ресурсов развития.

Для нынешнего состояния России актуальность проблемы специализации регионов как одного из инструментариев системы экономического обустройства приобретает значение нарастания по мере того, как страна теряет позиции в мировой экономике; по статистическим данным ЦРУ и МВФ, Россия сошла на одиннадцатое место в мировой экономике и занимает 52-е место по производительности труда. Беспокорство вызывают как разрушительные потери в промышленном потенциале страны, так и динамизирующее нарастание различий в социально-экономическом положении ее регионов, чреватое угрозами потери социальной стабильности в стране и регионах. Параметры различий наиболее отчетливо обозначаются показателями социально-экономического положения Северо-Кавказского федерального округа, который, по данным агентства «РИА Рейтинг», по показателям социально-экономического положения занимает последнее, восьмое, место среди федеральных округов России.

Однако надо отметить, что значение специализации регионов практически всеми исследователями абсолютизируется. Речь не идет о том, что автор настоящей статьи отрицает значение хозяйственной ориентации регионов. Но можно заметить, что безоговорочное использование этого инструментария в обустройстве экономики не оправдано. Нормативно-правовое сопровождение процесса специализации регионов носит характер императивного принуждения, что чуждо для рыночной экономики и на практике оборачивается ограничением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента регионов в диверсификации сфер экономической деятельности. Особенно угнетающе влияют императивы ограничений на развитие регионов экономически периферийной части России. В этих регионах не должна быть отрицательная направленность вектора развития, ведущая, по определению латиноамериканского ученого R.Prebish(a) – адепта периферийного капитализма, к отсталости, которая «... проявляется во всем – в сфере техники и потребления, производственной структуре, в уровнях развития и демократии, в системе землепользования и формирования излишка, в демографическом росте» [15, с. 2].

В настоящем исследовании ставится цель обоснования иррациональности императивной регламентации хозяйственной специализации регионов, а также определения мер ухода от указанного состояния, сохраняя позитивное значение как таковой отраслевой специализации регионов.

Реалии нормативно-правового сопровождения отраслевой специализации регионов.

Отраслевая специализация региона страны представляет собой способ долговременной организации хозяйства региона, реализация которого должна сопровождаться нормативно-правовыми установками двух процессов – разработки стратегических планов социально-экономического развития и их исполнения в хозяйственной деятельности. То есть речь об использовании в управлении экономики инструментария стратегического планирования социально-экономического развития.

В Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года приводится перечень 59 нормативно-правовых актов, вроде бы принятых в основу разработки Стратегии. На самом деле разработчики программ всех регионов СКФО, в том числе и Ставропольского края, не игнорируя установки всех без исключения актов, непосредственно в рабочем порядке руководствуются 4–8 нормативно-правовыми актами. Среди них базисную методологическую основу имеет «Концепция долговременного социально-экономического развития на период до 2020 года» (Принята распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р). Кроме того, все регионы руководствуются Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 28 июня 2014 г. от 23 марта 2017 года № 172-ФЗ), Указом Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (от 16 января 2017 г. №13), Распоряжением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (от 13 февраля 2019 г. № 207-р) и Приказом министра экономического развития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» (от 23 марта 2017 г. от 23 марта 2017 года № 132).

Авторы Стратегий развития СКФО и регионов, входящих в его состав, соблюдают одну из важных структурообразующих установок, предписанную им практически во всех нормативных актах, – хозяйственная деятельность округа и регионов должна быть обязательно ориентирована на аграрную и рекреационно-туристическую специализацию. В зависимости от природно-сырьевых и географических условий рекомендуется также развитие электроэнергетики, добыча отдельных видов сырья, обрабатывающие производства и транзитные функции. При этом выполнению регионами предписанной установки придается значение обязательного соблюдения государственной экономической политики, которое становится критерием оценки их деятельности и предоставления межбюджетных трансфертов, грантов и различных преференций¹.

Регламентация отраслевых сфер, являющаяся по своей сути ограничителем отраслевой структуры, мотивируется необходимостью организации экономической деятельности регионов округа на основе учета их природно-климатических условий. Так, в отношении регионов СКФО в нормативных актах предусматривается воздерживаться от интенсивной интервенции инвестиций, особенно касающихся размещения крупных промышленных производств. Обосновывается это следующими причинами: сохраняющимися угрозами терроризма; наличием межэтнических конфликтов; отсутствием значимых уникальных и масштабных природных ресурсов, не позволяющих за счет развития их добычи и переработки обеспечить высокие темпы роста валового регионального продукта; слабостью исходной базы; высоким уровнем безработицы и низким уровнем денежных доходов. Все перечисленное требует увеличения федеральной помощи в целях обеспечения стабильности в регионах, что, считается, будет основой экономического роста в последующем. Кроме того, отмечается, что особенности наличных трудовых ресурсов и системы подготовки профессиональных кадров в регионах СКФО являются препятствием к размещению здесь сложных производств, для обслуживания которых необходимо будет привлекать квалифицированных работников из других регионов страны².

Вряд ли стоит отрицать необходимость хозяйственной специализации регионов. Но должна ли она быть безоговорочной, при которой может стать удавкой социально-экономического развития регионов? Особенно этот вопрос касается всех регионов экономически периферийных частей России, в числе которых состоят регионы СКФО. Ниже изложим видение, обосновывающее необходимость гибкости в подходе к инструментарию хозяйственной специализации регионов.

В качестве примера стратегического планирования рассматривается Республика Дагестан, которая, являясь в советский период, как и все регионы СКФО, субъектом Федерации с развитой индустрией, претерпела существенные потери в промышленности и, как следствие, в экономическом потенциале. А именно: если в советский период в структуре ВРП Дагестана объемом промышленной продукции достигал 22 процента, то в настоящее время он не превышает 7 процентов. Республика оказалась аграрно ориентированной, но не потому, что были проведены какие-то меры по специализации, а потому, что республика потеряла промышленность.

Речь идет о завершенной разработке проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года (Стратегия РД – 2030), прошедшей все этапы публичных обсуждений и представленной на утверждение.

В концептуальной части Стратегии РД – 2030, имея в виду то, что всеми нормативно-правовыми актами Дагестану предписана аграрно-хозяйственная ориентация в развитии, а также то, что после сокращения в республике материального сектора и развития ресторанного и развлекательного бизнеса, авторы намеренно деформируют представление о типе предстоящего развития, называя его постиндустриальным. По пионерному определению американского ученого Д. Белла постиндустриальное общество – это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции существенного роста доходов населения приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг [3]. Авторы Стратегии ограничивают понимание сути постиндустриального общества приоритетом роста

¹ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 января 2017 г. № 13).

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Разработан и опубликован Министерством экономического развития РФ в марте 2013 года).

услуг росту производства товаров, называя регион, потерявший промышленность, регионом с постиндустриальным, как они называют, аграрно-полисервисным обустройством. При этом игнорируется важная качественная сторона постиндустриального обустройства – наличие развитой индустриальной базы и обязательность научно-технического прогресса.

Республика оказалась аграрно ориентированной из-за разрушений и потерь в промышленном комплексе, то есть в послеиндустриальном состоянии. Вряд ли логично послеиндустриальное состояние экономики считать постиндустриальным. Послеиндустриальное состояние – это потерянная индустрия, а постиндустриальный тип вовсе не означает отсутствие индустрии. Наоборот, этот тип хозяйства предполагает переход индустрии на более высокий уровень на основе роста роли человеческого капитала, внедрения информационно-коммуникационных технологий и построения креативной (умной) экономики. Надуманное сведение послеиндустриального состояния к постиндустриальному закладывает подоплеку объективной оправданности нормативной регламентации аграрной специализации Дагестана в сочетании с развитием развлекательной сферы.

На протяжении тридцати прошедших лет преобладающее большинство стратегических программ развития Российской Федерации (в том числе, например, названная судьбоносной «Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года») не было претворено в жизнь. В равной мере это утверждение относится и к предыдущим программам развития Дагестана; республика не приблизилась, а, по совокупности данных агентства «РИА Рейтинг», по показателям уровня социально-экономического положения осталась в числе аутсайдеров. Что касается проекта Стратегии РД-2030, то можно ставить под сомнение будет ли выполнена определенная в ней в качестве главной экономической цель достижения темпов ежегодного роста экономики в 2–2,5 раза, превышающего средние российские темпы роста. В большей мере уверенности можно говорить о том, что будет выполнена другая цель – сохранение в регионах социальной стабильности, которая, согласно Конституции РФ, гарантируется государством независимо от экономической состоятельности регионов. Гарантии обеспечиваются за счет средств федерального бюджета, направляемых на различные вспомоществования – дотаций для восполнения бюджетной недостаточности, финансирования государственных целевых программ в основном социального назначения, содержания в регионе различных федеральных структур, погашения проявлений экстремизма и пр. Поэтому рассматриваемый проект «Стратегия – 2030» представляет собой не модель экономического развития Дагестана, а модель поддержания социальной стабильности.

Но возникает сомнение: сохранится ли и насколько долго социальная стабильность без экономического развития. По данным Росстата, количество рабочей силы в Дагестане составляет 1287,0 тыс. чел.; численность занятых трудом – 1022,9; уровень участия в составе рабочей силы – 55,1 процента (РФ – 62,3 %); уровень общей трудовой занятости населения составляет 52,8 процента (РФ – 58,4 %). По той номенклатуре приоритетных проектов аграрной и туристско-рекреационной направленности развития, которая предусматривается в Стратегии РД – 2030, немисливо трудоустроить около 260 тыс. человек. А если ставить задачу достижения среднего по России уровня социально-экономического положения, то необходимы среднегодовые темпы роста экономики равными 15,4–16,0 процентов, что тоже немисливо. Имея в виду то, что количество экономически несостоятельных регионов в России постоянно растет, возможности поддержки социальной стабильности в регионах на основе реализации гарантий государственных вспомоществований в перспективе времени представляются безграничными. Н. В. Зубаревич связывает поддержание социальной стабильности в регионах настолько долгим, насколько Россия останется в состоянии тлеющего процесса экономической стагнации или перейдет в резкое падение [8].

Ситуация напряженности на рынке труда, связанная с ограничением сфер деятельности аграрно-туристической специализации, характерна для всех регионов СКФО. Поэтому безвозвратный выезд людей из округа в другие регионы страны и в зарубежье в целях трудового устройства превышает въезд. Особенно высокий коэффициент отрицательного миграционного прироста имеет Республика Северная Осетия – Алания – -49 (В России – +9). Авторы Стратегий регионов вынуждены придерживаться первичной установки КДР – 2020, отражаемой и в последующих прогнозах и стратегиях развития РФ, в которой в качестве одной из мер сниже-

ния безработицы и напряженности на рынке труда предусматривается выезд людей из трудоизбыточных регионов в другие регионы страны. То есть речь идет об исходе из регионов СКФО наиболее экономически пассионарной и интеллектуально облагороженной части населения. Поэтому при наличии исхода населения из регионов социальная стабильность, поддерживаемая не за счет роста экономического развития, обеспеченного собственными усилиями, в принципе не может считаться достигнутой и быть надежной и устойчивой.

Наибольшая результативность реализации модели поддержки социальной стабильности в Республике Дагестан была достигнута в период 2017–2020 годов, когда администрацией республики, возглавляемой авторитетным принципалом регионального уровня – В. А. Васильевым, были решены проблемы существенного снижения коррупционного навеса, максимального привлечения собственных средств и средств государственных гарантий с их рациональным использованием. Однако администрация В. А. Васильева не была лишена понимания того, что обеспечение социальной стабильности не на основе развития экономики, надеясь на государственные вспомоществования, не может в перспективе лет быть полным и устойчивым. Поэтому была привлечена бригада авторитетных столичных специалистов во главе с Председателем СОПС для разработки Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 года. К сожалению, в процессе уяснения и согласования бригадой разработчиков ресурсного обеспечения целей и задач развития РД выяснилось, что в нынешних условиях дефицита у государства инвестиционных ресурсов и необходимости приоритетного решения геополитических проблем (Крым, Арктика, Дальний Восток, Сирия и пр.) рассчитывать на выделение значительных федеральных средств на развитие экономики Дагестана нереально. Проблематичность федеральной поддержки экономического развития была одной из главных причин кризиса Стратегии РД-35 и прекращения ее разработки.

Из сказанного вытекает вывод о том, что в РД и в целом в регионах СКФО в период до 2030 года вряд ли будет существенное экономическое развитие.

Международный опыт свидетельствует и ООН дает определение, что развивающимися являются те государственные формирования, которые находятся на пути индустриализации. Авторы же программ долговременного развития регионов СКФО неукоснительно придерживаются нормативно-правовых установок, в том числе «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года», которые императивно регламентируют сохранение хозяйства регионов СКФО в форме аграрной направленности. В реальной практике такой подход оказывает тормозящее влияние на экономическое развитие.

В Указе Президента РФ «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» определены принципы указанной политики. Уделим внимание одному из них: обеспечение единства правового и экономического пространства РФ, равных возможностей для реализации установленных Конституцией РФ экономических, политических и социальных прав граждан РФ на всей территории страны. К сожалению, относительно регионов экономически периферийной части России этот принцип в реальной практике не соблюдается. Есть примеры того, что попытки проявления предпринимательской инициативы по возрождению обвалившихся в послесоветском периоде крупных промышленных предприятий не только не поддерживались в кабинетах исполнительных органов власти, но даже пресекались на подступах постановки вопроса с мотивировкой непромышленной аграрной ориентацией регионов СКФО. Не лучше обстоит положение с внешнеэкономической деятельностью. Как известно, субъекты Федерации не наделены суверенными правами внешнеэкономической деятельности; реализация каких-либо намерений развитию интеграционных связей с зарубежными экономическими партнерами, минуя кабинеты центральных органов власти, невозможна. И в этих случаях регионы СКФО находятся в несравнимо проигрышных конкурентных условиях с развитыми регионами страны. Мотивируются отказы разными причинами: слабостью исходных условий, аграрной ориентацией региона, национальной безопасностью и пр. За всеми этими причинами есть и латентная, пагубная не только для регионов СКФО, но и для страны, причина – недоверие и боязнь центробежных устремлений. Закрадывается мысль о наличии волюнтаризма, допускающего содержание регионов СКФО, находящихся в исключительно благоприятных геостратегических условиях, на привязи дотационных пулов вместо предпочтения развитию внешнеэкономических интеграционных связей.

9. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 135–145.
10. Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Душин А. В., Сидоров Е. Н., Д. А. Татаркин Д. А. Регионы России: классификация по признаку саморазвития // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 19(154). – С. 2–15.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I–III) / Пер. с англ., вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. – М.: Наука, 1993. – 572 с.
12. Татаркин А. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. – 2016. – Т.12. – Вып. 1. – С. 9–26. doi 10.17059/2016-1-1.
13. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of power, Prosperity, and Poverty.* New York: Grown Business. 2017.
14. Kusnets S. (1966). *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread.* New Haven and London: Yale University Press.
15. Prebisch R. *Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?* – М.: ИЛА. 1992. – 367 с.

References:

1. Aganbegyan A. G. *Razmyshleniya o finansovom forsazhe. Po motivam knigi «Finansovye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika // Den'gi i kredit.* – 2015. – № 8. – С. 69.
2. Bagyan G. A. *Puti resheniya aktual'nyh problem gosudarstvennogo upravleniya v Rossijskoj Federacii / G. A. Bagyan, V. I. Lukashchuk // Modern Science.* – 2020. – № 5-1. – С. 450–454.
3. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Perevod s anglijskogo pod redakciej V. L. Inozemceva.* – М., Akademiya, 1999. – 740 s.
4. Gichiev N.S. *Klasternaya koncepciya ekonomicheskogo razvitiya: teoreticheskij aspekt (obzor literatury) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* – 2021. – № 1 (123). – С. 35–46.
5. Granberg A. G. *Osnovy regional'noj politiki.* – М. GU VSHE. 2006. – 608.
6. Doroshenko S. V. *Samorazvitie regiona v kontekste ekonomicheskogo evolyucionizma. [Elektronnyj resurs] https://www.elibrary.ru/download/elibrare_13616371_70813119pdf (data obrashcheniya – 19. 04. 2022).*
7. Doholyanc S. V., Petrosyanc V. Z., Denevizyuk D. A., Sadykova A. M. *Strukturnye sdvigi i strukturnaya perestrojka ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki.* – 2018. – № 7 (93). – С. 63–71.
8. Zubarevich N. V. *V zone riska chetvert' naseleniya strany.* – 2022. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: https://yanx.ru/search/?lr=28&clid=2196598&text=%D0%B7%D1%83%D0%B1%D0%B0,svobodnyj.Zagl.s_ekrana.
9. Zubarevich N. V. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty // Voprosy ekonomiki.* – 2019. – № 1. – С. 135–145.
10. Lavrikova YU. G., Akberdina V. V., Dushin A. V., Sidorov E. N., D. A. Tatarkin D. A. *Regiony Rossii: klassifikaciya po priznaku samorazvitiya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika.* – 2010. – № 19(154). – С. 2–15.
11. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (knigi I–III) / Per. s angl., vvodnaya stat'ya i kommentarii E. M. Majburda.* – М.: Nauka, 1993. – 572 s.
12. Tatarkin A. *Regional'naya napravlennost' ekonomicheskoy politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij // Ekonomika regiona.* – 2016. – Т.12. – Вып. 1. – С. 9–26. doi 10.17059/2016-1-1.
13. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail. The Origins of power, Prosperity, and Poverty.* New York: Grown Business. 2017.
14. Kusnets S. (1966). *Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread.* New Haven and London: Yale University Press.
15. Prebisch R. *Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?* – М.: ИЛА. 1992. – 367 с.